

Иногда
один звонок
меняет
всю жизнь

ГОЛОС, КОТОРЫЙ ОН ЖДАЛ

История о первой любви,
которую невозможно забыть

АЙСЛУ ШАЙ

Айслу Шай

Голос, который он ждал

<https://litres.ru/74341747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая любовь не всегда становится историей на всю жизнь. Но иногда она остаётся в сердце навсегда.

Эта книга — история о первой любви, которая началась ещё в юности и продолжалась долгие годы. О случайной встрече, долгих телефонных разговорах, надеждах, ожидании и чувствах, которые невозможно забыть.

Это не выдуманная сказка, а воспоминание о настоящих событиях, людях и времени, которое навсегда осталось частью моей жизни.

Возможно, читая эту историю, вы вспомните и свою первую любовь — ту, о которой когда-то думали, что никогда не забудете.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Айслу Шай

Голос, который он ждал

Глава

Глава первая

Девочка, которая не пришла

Самый красивый мальчик нашей школы три года ждал меня возле фонтана.

А я каждый раз приходила.

Только не к нему.

Если бы кто-нибудь сказал мне тогда, в четырнадцать лет, что однажды я напишу об этом книгу, я бы рассмеялась.

Не потому, что не умела мечтать.

На мечты у меня просто не оставалось времени.

Мое детство пахло не духами и школьными тетрадами. Оно пахло влажной землей после дождя, свежескошенной травой, банками с соленьями, горячим хлебом и птичьим кормом. Пока мои одноклассницы обсуждали, какое платье наденут на школьную дискотеку, я думала, успею ли до тем-

ноты прополоть грядки, накормить птицу и полить огород.

Мне казалось, что так живут все.

Только много лет спустя я поняла, что ошибалась.

Я родилась в маленьком поселке городского типа. До школы нужно было ехать на автобусе. Рейсов было немного: утром, днем и вечером. Если опоздал — оставалось только ждать следующего несколько часов.

Поэтому после уроков я никогда не задерживалась.

Не оставалась на школьные вечера.

Не гуляла с одноклассниками.

Не участвовала в репетициях.

Не сидела на лавочках после занятий.

Я быстро собирала портфель, выбегала из школы и торопилась к автобусу, потому что дома меня уже ждала совсем другая жизнь.

Мама часто уезжала на несколько дней.

Дом оставался на мне.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что мне слишком рано пришлось стать взрослой.

Тогда же я воспринимала это как должное.

Нужно было приготовить еду.

Покормить собаку.

Накормить десятки уток и кур.

Следить за маленькими цыплятами.

Полить два огорода.

Поехать на большую дачу.

Вскопать землю.

Посадить овощи.

Собрать ягоды и фрукты.

Закрутить банки на зиму.

Каждый день находилось новое дело, которое нельзя было отложить.

Я уставала так, что иногда засыпала прямо над учебниками.

Но утром снова звенел будильник.

Автобус.

Школа.

Дом.

И все сначала.

Наверное, именно поэтому я росла очень одинокой.

Не потому, что меня никто не любил.

Просто жизнь вокруг меня была слишком взрослой.

В школе я тоже чувствовала себя чужой.

Я была единственной казашкой в русском классе.

Иногда меня дразнили.

Называли узкоглазой.

Детская жестокость редко бывает осознанной, но ранит она по-настоящему.

Я научилась не отвечать.

Молчать было легче.

Со временем я стала почти незаметной.

Высокая.

Немного полноватая.

Всегда серьезная.

Я никогда не считала себя красивой.

Даже наоборот.

Мне казалось, что красота принадлежит другим девочкам — русским, светловолосым, уверенным в себе. Тем, на которых мальчики смотрели дольше обычного.

На меня так не смотрел никто.

И я привыкла жить с мыслью, что так будет всегда.

Поэтому, когда весь школьный мир сходил с ума по одному мальчику, я даже не пыталась стать частью этого безумия.

Он учился вместе со мной.

О нем говорили все.

Старшеклассницы.

Девочки из параллельных классов.

Наши одноклассницы.

Каждый день в раздевалке после физкультуры звучало одно и то же имя.

Кто-то видел его на дискотеке.

Кто-то рассказывал, с кем он шел после школы.

Кто-то замечал, кому он улыбнулся в столовой.

Кто-то был уверен, что именно на нее он посмотрел на перемене.

Я переодевалась молча и слушала.

Эти разговоры проходили мимо меня, словно шум дождя за окном.

Да, он был красив.

Очень красив.

Высокий, спокойный, с удивительно глубоким взглядом. Уже тогда он чем-то напоминал мне молодого Сталлоне — не внешностью, а выражением лица. В его глазах была какая-то тихая задумчивость, которая всегда меня притягивала.

Но я никогда не позволяла себе думать о нем всерьез.

Между нами будто существовала невидимая стена.

Он принадлежал миру тех, кем восхищались.

А я — миру тех, кого не замечали.

Мне казалось, что эти два мира никогда не пересекутся.

Я даже представить не могла, что однажды именно мой голос станет самым важным ожиданием в его жизни.

И начнется все с одного пропущенного автобуса...

Глава вторая

Одноклассница посмотрела на часы и тяжело вздохнула.

— Всё... Автобус ты уже пропустила. Поехали ко мне. Не сидеть же тебе несколько часов на остановке.

Я согласилась. Другого выхода всё равно не было.

Мы пошли по знакомым улицам, болтая о школе, домашних заданиях и каких-то совершенно неважных вещах. Сейчас я уже не помню, о чём именно мы говорили. Наверное, именно поэтому и помню тот день так хорошо.

Иногда самые важные события в жизни начинаются со-

вершенно буднично.

Без музыки.

Без предупреждения.

Без ощущения, что через несколько часов твоя жизнь станет немного другой.

У нее дома было тепло и уютно. На кухне пахло свежим хлебом и жареной картошкой.

Для меня такие часы были почти праздником.

Дома меня никто не ждал.

Меня ждала дома только работа.

Огород.

Птица.

Дом.

Дача.

Очередное дело, которое нужно было сделать до темноты.

А здесь я могла просто сидеть на кухне и никуда не торопиться.

Мы поели.

Посмеялись.

Я уже начала расслабляться и почти забыла, что вообще-то опоздала на автобус, когда моя одноклассница вдруг посмотрела на меня как-то особенно.

Потом она вдруг замолчала и посмотрела на меня очень серьезно.

— У меня есть просьба.

— Какая?

Она начала мять край скатерти.

— Только не смейся...

Я кивнула.

Она немного помолчала и наконец выдохнула:

— Позвони ему.

Я сразу поняла, о ком идет речь.

О другом мальчике в нашем классе никто так не говорил.

— Зачем?

Она посмотрела на меня почти беспомощно.

— Я не могу сама. Когда слышу его голос, вообще ничего сказать не получается. А тебя он не знает. Ты можешь даже трубку платком прикрыть. Просто поговори с ним. А я слушаю...

Сегодня это кажется смешным.

Но тогда домашний телефон был почти роскошью. Никаких мобильных. Никаких сообщений. Никаких фотографий, которые можно было отправить за секунду. Один телефон на весь дом, и то не у всех он был — и один шанс услышать человека, если очень хотелось.

Мне было совершенно всё равно.

Я пожала плечами.

— Хорошо.

Она быстро набрала номер и передала мне трубку.

Несколько длинных гудков.

Потом мужской голос:

— Алло?

Я почему-то совсем не испугалась.

Наоборот.

Мне вдруг стало интересно.

— Привет.

— Привет...

— Ты меня не знаешь.

На том конце провода возникла короткая пауза.

— Это я уже понял.

В его голосе слышалась улыбка.

Я тоже улыбнулась.

— Тогда откуда у тебя мой телефон?

— Скажем так... мне было нетрудно его узнать.

Он помолчал.

— И зачем ты позвонила?

Я посмотрела на подругу.

Она сидела рядом, прижав ладони к щекам, и смотрела на меня так, словно от этого разговора действительно зависела вся ее жизнь.

А я неожиданно начала говорить.

Совершенно спокойно.

Без смущения.

Без желания понравиться.

Мне не нужно было его впечатлять. Я не ждала от него ничего. Мне просто стало любопытно, какой он, когда перед ним нет толпы девочек, которые следят за каждым его движением.

— Просто мне стало интересно.

— Что именно?

Я немного помолчала.

— Ты.

Он рассмеялся.

— Вот это начало...

Я тоже засмеялась.

— Ты даже не представляешь, сколько людей говорят о тебе каждый день.

На этот раз он удивился по-настоящему.

— В каком смысле?

И тут я поняла, что у меня есть огромное преимущество.

Я знала о нем гораздо больше, чем он мог предположить.

Не потому, что следила за ним.

Я просто годами слушала.

В школьной раздевалке после физкультуры девочки из разных классов обменивались новостями, словно у них существовала собственная информационная служба.

Кто-то видел его на дискотеке.

Кто-то встретил после школы.

Кто-то заметил его в столовой.

Кто-то был уверен, что он посмотрел именно на нее.

Я запоминала эти истории, не придавая им особого значения.

А теперь они вдруг пригодились.

Я начала рассказывать.

Что недавно он был там-то.

Что ходил на дискотеку.

Что после уроков часто остается с друзьями.

Что одна девочка считает, будто он специально посмотрел на нее в столовой.

Что другая уверена, будто он улыбнулся именно ей.

Я соединяла услышанные истории, что-то пересказывала, где-то добавляла от себя, немного меняла формулировки.

И говорила так уверенно, словно всё это видела сама.

Он слушал молча.

Я почувствовала, что он действительно заинтересовался.

— Подожди, — наконец сказал он. — Откуда ты всё это знаешь?

Я улыбнулась.

Вот теперь разговор становился по-настоящему интересным.

— А разве это важно?

Он снова засмеялся.

— Для меня — да.

Я посмотрела на подругу.

Она уже не улыбалась.

Она слушала каждое мое слово, широко раскрыв глаза.

А я вдруг поймала себя на мысли, что мне нравится этот разговор.

Не потому, что со мной разговаривает самый красивый мальчик школы.

А потому, что впервые кто-то действительно слушает меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.